

УДК 37.013.83

Становление и развитие образования взрослых в Крыму (20-30-е годы 20 столетия)

Устинова Юлия Дмитриевна

Аспирант,
Гуманитарно-педагогическая академия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
295007, Российская Федерация, Симферополь, просп. Вернадского, 4;
e-mail: yuliya.ustinova@list.ru

Аннотация

В статье раскрыта проблема становления и развития образования взрослых в Крыму в 20-30-е годы XX столетия. Особое внимание уделено состоянию формального и неформального образования взрослых в первые годы установления Советской власти в Крымском регионе. Выделены основные направления развития образования взрослого населения в 30-е годы XX столетия. Автор описывает историографию становления и развития образования взрослых в Крыму после установления Советской власти в 1921 году. Раскрыта тема получения формального образования взрослых в образовательных учреждениях Крыма, на курсах повышения квалификации и переквалификации специалистов; неформального образования взрослых через культурное просвещение народа, культурно-просветительскую работу среди национальных меньшинств Крыма, которое могло получать образование на родном языке в клубах национальных меньшинств, а татарское население еще и в национальных избах- читальнях, партийное просвещение общественных масс; информальное образование (самообразование) взрослых в 20-30-е годы было развито слабо и представлено в библиотеках, музеях, клубах, избах-читальнях, Красных уголках. В статье раскрыта роль радиовещания, киносети, библиотек, музеев, лекционно-экскурсионного бюро Крымской АССР в вопросах неформального и информального образования взрослых.

Для цитирования в научных исследованиях

Устинова Ю.Д. Становление и развитие образования взрослых в Крыму (20-30-е годы 20 столетия) // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 5А. С. 20-29.

Ключевые слова

Крымская АССР, школы ликвидации безграмотности, избы-читальни, клубы, образование взрослых, национальные меньшинства, музеи.

Введение

Современный этап развития образования характеризуется своей непрерывностью, т.е. образованием на протяжении всей жизни. Образование взрослых, или андрагогика – отдельная отрасль в системе образования Российской Федерации, которая неотъемлемо связана с понятием «непрерывное образование».

Проблема образования взрослых для исследователей стала наиболее актуальна во второй половине XX века. Она рассматривалась в работах ученых: Бим-Бада Б.М. [Бим-Бад, 2002], Васильковой Т.А. [Василькова, 2013], Ведмецкая Л.В. [Ведмецкая и др., 2009], Вершловского С.Г. [Вершловский, 2007], Громковой М.Т. [Громкова, 2006], Кукуева А.И. [Кукуев, 2010], Макареня А.А. [Макареня, 2011], Махиня Н.В. [Махиня, 2014], Мезенцевой Л.В. [Мезенцева, 2013], Ройтблат О.В. [Ройтблат, 2011], Савенко И.В. [Савенко и др., 2009], Суртаева Н.Н. [Суратева и др., 11], Чигирев В.А. [Чигирев и др., 2009], Юнацкевич П.И. [Юнацкевич П. и др., 2009], Юнацкевич Р.И. [Юнацкевич Р., 2009].

Под «образованием взрослых» мы понимаем совокупность непрерывных образовательных процессов (в системе формального, неформального и информального обучения), с помощью которых взрослые люди самоидентифицируют себя как образованную личность, развивают свои способности, обогащают свои знания, совершенствуют квалификацию и применяют их в новом направлении для удовлетворения своих и общественных потребностей на уровне государства в условиях глобализации.

Крым – территория, которая на протяжении XX века несколько раз меняла свой правовой статус. Начало XXI века не стало исключением. Современный Крым характеризуется глобальными экономическими изменениями, связанными с воссоединением с Российской Федерацией. Происходит смена правовых отношений и образовательных программ, развитие и перестройка системы образования. Изменения коснулись и образования взрослых как элемента системы непрерывного образования. Однако для полного понимания проблемы образования взрослых в Крыму и развития данной отрасли на современном этапе необходимо изучить данный вопрос в историческом аспекте.

Целью данной статьи является освещение проблемы становления и развития образования взрослых в Крыму в 20-30-е годы XX столетия.

Основная часть

С первых дней установления Советской власти в Крыму народное образование было направлено на ликвидацию безграмотности взрослого населения. 11 января 1921 года приказом №213 Крымревкома о создании Крымской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности был введен в действие Декрет Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 года по ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. Необходимо отметить, что в начале 1921 года неграмотного населения в Крыму было 48%, а в результате работы школ ликвидации неграмотности к 1923 году количество неграмотных снизилось до 28% [Глузман, 2008].

Образование взрослых в 20-е годы XX столетия проходило не только в так называемых школах ликбеза. Работа по ликвидации неграмотности проводилась на предприятиях, в учреждениях, по месту жительства, в армии. В этой сфере работало общество «Долой неграмотность».

В Крыму работали образовательные учреждения, в которых люди от 18 лет и старше могли получить формальное профессиональное образование. К ним относились: профшкола, Татарский педтехникум, Симферопольский промышленно-экономический техникум, фармтехникум, татарский фельдшерско-акушерский техникум, сестринско-акушерский техникум, Севастопольский промышленно-экономический техникум, Ялтинский промышленно-экономический техникум, Феодосийский педтехникум, Карасубазарский Крымский сельхозтехникум в Керчи, Южный техникум специальных культур, музыкальный техникум, Бахчисарайский техникум художественной промышленности, Крымский рабфак, Областная Совпартшкола им. тов. Щербатова, Крымский пединститут, Таврический университет.

Образованием народа в Крыму занимались на уровне государственной власти повсеместно. Так, в циркулярах и инструкциях Главлита по контролю над репертуаром театра, кино, эстрады находим свидетельства о цензуре, направленной в область культурного просвещения народа. Об этом свидетельствует запрет танцев фокстрот, шимми, ту-стоп и др. как «салонной имитации полового акта и всякого рода физических извращений», существовавшие списки пьес разрешенных, разрешенных с поправками и запрещенных. Особой цензуры касался «чудодейственный» жанр – «ясновидцы», «чтецы мыслей», «факиры». Необходимым условием разрешения подобных зрелищ было «четкое и популярное разъяснение секретов каждого опыта для самого несознательного зрителя».

Культурно-просветительской работой занимались также среди населения национальных меньшинств Крыма. Из архивных источников до нас дошли сведения, что в 1926 году в Крымской АССР работал 21 клуб национальных меньшинств (4 – армянских, 4 – крымчакских, 2 – греческих, 2 – польских, 2 – караимских, 5 – татарских, 1 объединение нацменьшинств, 1 объединение нацменьшинств Запада), 63 татарских избы-читальни, Крымский Татарский Государственный театр. Наличие этих учреждений позволяло вести политпросветработу, ликвидировать неграмотность и малограмотность среди населения нацменьшинств.

Особо следует выделить работу по партийному просвещению общественных масс. Так, если в 1924 году по Крыму работало 52 партшколы, то в начале 1926 года – 226 (150 – в городе, 76 – в деревнях, из них 52 – русские, 16 – татарских, 6 – немецких, 2 – болгарские). Это свидетельствует о быстром распространении политических знаний среди народа. Система партпросвещения была направлена на ликвидацию неграмотности и малограмотности среди партийцев, а также на выработку политического мировоззрения. Интересен подход к постановке партийно-просветительской работы в городах среди рабочих с точки зрения ее идейного содержания. Так, первым шагом было расширение сети школ малограмотных с таким условием, чтобы они являлись подступом к системе как партпросвещения, так и общего образования среди рабочих. Следующим шагом было развитие сети одногодичных вечерних общеобразовательных курсов, школ взрослых повышенного типа, вечерних рабочих университетов в городах, имеющих ВУЗы, с приближением их учебной работы к запросам рабочих. Все партийцы-рабочие и работницы, изучающие обществоведение в образовательных школах взрослых повышенного типа и в рабочих университетах, освобождались от обязательного прохождения нормальных школ политграмоты.

Особую роль в развитии образования взрослых играла Крымская интеллигенция. Представителей интеллигенции втягивали в работу по выработке политического мировоззрения среди населения Крыма. Это была работа в клубах, избах-читальнях, библиотеках; привлечение к чтению популярных докладов, лекций, проведение бесед; участие в работах Бюро

самообразования; работа в городских, сельских, местечковых советов; шефская работа в соответствующих секциях (культурной, юридической, здравоохранения, агропомощи); втягивание в планирование, предварительную проработку вопросов.

Образование взрослых в Крымской АССР 30-х годов XX столетия было направлено на повышение квалификации и переквалификацию специалистов с учетом региональной специфики. Это происходило посредством открытия 2-х-, 3-х-, 6-ти-, 10-месячных и годовичных курсов. Комплектование курсов независимо от направления специализации проводилось из коренного населения и национальных меньшинств с учетом плана коренизации. Так, в начале 1930-х годов были организованы 6-месячные областные курсы для подготовки и переподготовки младших и старших милиционеров, заочное обучение для переподготовки среднего и старшего начсостава, введены в штаты Административных отделов должности политруков для усиления политико-просветительской работы среди милицейско-розыскного состава, оборудованы клубы и Красные уголки Милиции.

В 30-х годах XX столетия в Крыму активно развивается сельское хозяйство. Это привело к необходимости подготовки и переподготовки кадров среди взрослого населения. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 17.05.1930 года были открыты одногодичная колхозная школа руководителей крупных колхозов и организации труда с группой по подготовке колхозников в техникумы и ВУЗы (150 человек), курсы подготовки счетоводов (100 чел.), курсы-съезды организаторов труда, еврейские курсы по подготовке руководителей колхозов, подготовка колхозных кадров в Красной Армии и флоте. Также были открыты заочные курсы по ликвидации агроколхозной неграмотности среди рабочих совхозов, колхозников, бедняков и середняков-единоличников среди украинцев. Для поступления на курсы было необходимо иметь образование не ниже 3-4-летней школы, произвести плату за курсы (9 рублей за цикл, из них 7 рублей платил сам курсант, а 2 рубля покрывал народный комиссариат заграничных дел Украины). Курсанты прослушивали 4 цикла: организация коллективного хозяйства (14 лекций), зерновое хозяйство (16 лекций), мясо-молочное хозяйство (16 лекций), технические культуры (18 лекций).

К уборочной кампании массово готовились квалифицированные кадры – комбайнеры, штурвальные, силосники, весовщики. В программах курсов не менее 1/3 времени было отведено практическим работам по овладению делом управления трактором, комбайном, сноповязалкой, локобилем и т.п., их мелкому ремонту в поле.

На основании письма №4/88 от 22.02.1931 года Управления Шоссейных и Грунтовых дорог и Автотранспорта НКПС «Крымдортранс» в Президиум СНК Крымской АССР был открыт ряд курсов для подготовки необходимых дорожно-строительных кадров. Так, были открыты двухгодичная школа дормастеров на 60 человек, двухгодичная школа дормашинистов на 60 человек, курсы организаторов трудповинности на 55 человек, осенний набор в Автодортехникум и Дорстройуч на 240 человек.

Согласно Постановлению Всесоюзного Промыслово-кооперативного совета от 07.12.1932 года в связи с перестройкой системы на основе декрета правительства от 23.07.1932 года Крымским Промыслово-Кооперативным советом (письмо №2-4/15 от 29.12.1932г.) организован Крымский институт массовой подготовки кадров (КРИМОК). В обязанности института входила организация и проведение курсовых мероприятий по Всетехобучу и Техпропаганде для системы промкооперации, организация заочного обучения, учебно-методическое руководство по массовому обучению кадров, организация и подготовка артельщиков к поступлению в стационарные учебные заведения.

В отчете «О состоянии народного образования в Крыму» за 1934 год по вопросу образования взрослых читаем следующее: «... В основном закончена ликвидация неграмотности среди взрослого населения: число неграмотных со 120 тысяч в 1928 году уменьшилось до 10 тысяч человек в 1934 году, что составляет лишь 2% ко всему взрослому населению или 98% грамотности населения.

Количество ВУЗов с 1928 года возросло до 4, с количеством человек 1927, из них 615 татар. Количество техникумов и рабфаков, совпартшкол за период с 1928 по 1934 возросло с 13, с количеством учащихся 2738 до 37, с количеством учащихся в 8148 в 1934. Сеть клубов, изб-читален и Красных уголков за первую пятилетку возросла на 155%...» [Монатов, 1934].

«Сталинская» Конституция 1936 года в статье 121 регламентировала право граждан СССР на образование. это право обеспечивалось всеобщее-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Советское государство вкладывало огромные средства на образование взрослых. Ассигнования на школы взрослых с 1933 по 1939 года выросли в 8 раз: со 156,6 тыс. рублей до 1329 тыс. рублей. На ликвидацию неграмотности в 1933 году было выделено 155, 5 тыс. рублей, а в 1939 году – 909, 9 тыс. рублей. В ликвидации неграмотности взрослых оказывали помощь 6000 культурмейцев [Поляковская, 1939].

Огромную роль в неформальном образовании взрослых играли культурно-просветительные учреждения. С 1928 года наблюдалось расширение сети этих учреждений по всему Крыму. Так, в 1928 году в крымской деревне имелось 159 изб-читален, а уже в 1939 году было: изб-читален – 250, колхозных клубов – 187, сельские клубы – 59, красных уголков в колхозах – 22, районных домов культуры – 16, прочие клубы – 15.

Образованием и просвещением взрослых национальных меньшинств в Крымской АССР занимались городские национальные клубы, организованные в первые годы Советской власти. Они обслуживали неорганизованное население определенной национальности. В своей работе национальные клубы никогда не были связаны с каким-либо производством. В 30-е годы в Крыму насчитывалось 9 городских национальных клуба. В Симферополе – 4 (татарский, армяно-греческий, цыганский, общий клуб на Бахчи Эли); в Керчи – 2 (татарский и клуб национальных меньшинств (армянский, греческий, еврейский)); в Евпатории – 2 (татарский, караимо-крымчакский); в Феодосии – 1 (татарский).

Неформальное образование взрослого населения в Крымской АССР 30-х годов проводилось массово посредством использования радиовещания. Так, в 1939 году в республике насчитывалось 29 радиоузлов (в городе – 16, в деревнях – 13) и 32073 радиоточек. Местная программа насчитывала 643 радиочаса, в том числе кустовое заочное обучение на татарском языке. В нее входили: политвещение – 144 часа (докладов и выступлений – 43 часа, последних известий – 101 час), агитация и пропаганда -170 часов, музыкальное вещание – 259 часов, литературное вещание – 46 часов, прочее вещание – 24 часа. Также была иногородняя программа массовой работы на радио, которая насчитывала 499 часов. Она включала политвещение – 203 часа (докладов и выступлений – 127 часов, последних известий – 76 часов), агитация и пропаганда -163 часа, музыкальное вещание – 101 час, литературное вещание – 16 часов, прочее вещание – 16 часов. Таким образом, на образование взрослых при помощи радиовещания на территории Крыма в 1939 году было использовано 1042 часа.

Большую роль в получении неформального образования взрослыми играло Лекционно-Экскурсионное бюро Крымской АССР. Так, среди взрослого населения на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах читались лекции по определенному направлению. С 1936 по 1939 год было разработано 12 циклов лекций, а именно: цикл лекций по международному положению, на оборонные темы, по Конституции СССР, цикл лекций о нашей Родине, цикл литературно-художественных лекций, цикл лекций по освоению Арктики, по агрономии и агротехнике, культура и быт СССР, по медицине, санитарии и гигиене, естественно-научный цикл и цикл лекций на исторические темы.

Огромную роль в просвещении народных масс играли библиотеки. На 01 января 1939 года в Крыму насчитывалось 689 библиотек, обслуживающих взрослых. Из докладной записки о состоянии работы библиотечного сектора Наркомпроса Крымской АССР, сохранившейся в архивных источниках, становится известно о той массовой работе, которую проводят библиотеки. Это и громкие читки, беседы, литературные вечера, лекции, доклады. Большая работа проводилась по выборам в ВС РСФСР и Крымской АССР. Во многих библиотеках располагались избирательные участки, библиотекари работали агитаторами. На избирательных участках работниками библиотек организовывались выставки, проводились беседы с избирателями.

В 20-30-е годы XX столетия использовали киносеть для просвещения народных масс. Так, проводилась политико-массовая работа путем наглядной агитации, лекций, информационных сообщений, кратких докладов, фотогазет, монтажей. Сельская киносеть, наряду с демонстрацией фильмов, выпускала световые газеты. В таблице 1 даны сводные данные о развитии и показатели эксплуатации киносети по Крымской АССР.

Таблица 1 - Развитие и показатели эксплуатации киносети по Крымской АССР

Показатели	1920 год	1928 год	1932 год	1937 год	1938 год	1939 г.
Всего киноустановок:	22	88	318	426	512	623
Звуковых	-	-	3	240	333	462
Немых	22	88	315	186	179	161
По городу:						
Звуковых	-	-	3	181	206	244
Немых	22	68	194	74	91	86
По селу:						
Звуковых	-	-	-	59	127	218
Немых	-	20	121	112	88	75
Посещаемость (в тыс. чел.)	2176,7	4914,0	9499,4	10722,7	12844,9	13308,9
По городу	2176,7	4779,2	7377,4	8108,9	9941,3	10098,0
По селу	-	134,8	2122,0	2613,8	2903,6	3205,9

Таким образом, из таблицы 1 мы видим, что в 20-х годах в Крыму развитие киносети шло достаточно медленно. За 8 лет, с 1920 по 1928 гг., количество киноустановок выросло всего на 66 штук. В 30-е годы, с 1928 по 1938 гг., наблюдалось резкое увеличение количества киноустановок – почти в 6 раз, с 88 до 512. И всего за 1 год, с 1938 по 1939 год, на 111 киноустановок. В 20-е годы основная масса киноустановок (68) находилась в городе, а 20 – в селе. А уже в 1939 году по городу и по селу было приблизительно одинаковое количество как звуковых, так и немых киноустановок (в городе – 244/86, в селе 218/75, соответственно).

Несмотря на рост количества киноустановок как в городе, так и на селе, посещаемость кино была высокой только в городе (1928 год – 4779,2 тыс. чел., 1939 год 10098,0 тыс. чел.). На селе

посещение кино было низким (1928 год – 134,8 тыс. чел., 1939 год – 3205,9 тыс. чел.), по сравнению с городом. Это приводило к слабому просвещению народных масс на селе.

Также в сфере образования взрослых работали музеи при Наркомпросе Крымской АССР. Их в Крыму в 1936 году насчитывалось 8 (*без г. Севастополя*). Музейная сеть состояла из таких музеев: Центральный музей Крымской АССР, Центральный антирелигиозный музей, Бахчисарайский Дворец-Музей тюрко-татарской культуры, Евпаторийский музей местного края, Ялтинский объединенный музей, состоящий из Краеведческого музея и Историко-бытового музея, Алупкинский историко-бытовой музей-дворец, Феодосийский музей, состоящий из историко-археологического музея и Галереи Айвазовского, Керченский историко-археологический музей, при нем Краеведческий музей. В 1936 году Крымские музеи посетили 149882 человека из взрослого населения. Крымские музеи вели большую работу по изучению истории Крыма, достижений сталинских пятилеток в области народного хозяйства и культурного строительства. Формы работы со взрослым населением в музеях были следующими: экскурсии, индивидуальные посещения, лекции.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в 20-е – 30-е годы в Крыму произошло становление и дальнейшее развитие образования взрослых. Широко были представлены формальное и неформальное образование взрослых, а неформальное стало активно развиваться к концу 30-х годов. Формальное образование представлено школами ликвидации безграмотности, профшколами, техникумами, институтами, курсами повышения квалификации и курсами переподготовки кадров. Неформальное образование взрослые могли получить через радиовещание, посещение учреждений киносети, на рабочих местах путем прослушивания лекций Лекционно-Экскурсионного Бюро, в библиотеках, музеях, домах культуры, клубах. Неформальное образование взрослых в 20-30-е годы было развито слабо и представлено в библиотеках, музеях, клубах, избах-читальнях, Красных уголках. Взрослое население национальных меньшинств Крыма могло получать образование на родном языке в клубах национальных меньшинств, а татарское население еще и в национальных избах-читальнях.

Библиография

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 478 с.
2. Василькова Т.А. Основы андрагогики. М.: КНОРУС, 2013. 252 с.
3. Вершловский С.Г. Непрерывное образование (историко-теоретический анализ феномена). СПб, 2007. 155 с.
4. Выписки из протоколов заседаний бюро и секретариата Крымского обкома ВКП(б) по вопросам работы Наркомпроса Крымской АССР // Архивное агентство РФ.
5. Выписки из протоколов заседаний бюро и секретариата Крымского обкома ВКП(б) по вопросам работы Наркомпроса Крымской АССР // Архивное агентство РФ.
6. Глузман А.В. (ред.) Образование и педагогическая мысль Крыма (XX – начало XXI столетия). К.: Знания Украины, 2008. Том 2. 359 с.
7. Громкова М.Т. Андрагогическая модель целостного образовательного процесса: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 39 с.
8. Кукуев А.И. Андрагогический подход в педагогике: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 60 с.
9. Макареня А.А. и др. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации // Человек и образование. 2011. №4. С. 59-63.
10. Материалы Наркомата РКИ о подготовке кадров по институту массового обучения кадров промкооперации //

Архивное агентство РФ.

11. Махиня Н.В. Психологические и социальные условия развития системы образования взрослых // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2014. №1-2. С. 59-61.
12. Мезенцева Л.В. Образование взрослых: основные понятия // Обучение и воспитание: методика и практика. 2013. №4. С.207-211.
13. Монатов К. О состоянии народного образования в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1934. №3-4. С.94-102.
14. Отчеты и докладные записки о политико-просветительской работе в Крымской АССР за 1936-1938 года // Архивное агентство РФ.
15. Отчеты о количестве неграмотных и малограмотных, выбытии учащихся, количестве педперсонала, студентов, пионерских лагерей за 1939-1940 учебный год // Архивное агентство РФ.
16. Поляковская С.В. Культурное строительство в Крыму (материалы для агитаторов). Симферополь: Крымгосиздат, 1939. С.11
17. Постановления Совета Народных Комиссаров Крымской АССР, планы, докладные записки и другие материалы о работе музеев в Крыму // Архивное агентство РФ.
18. Протокол Всекрымского совещания библиотечных работников, докладные записки и другие материалы о библиотечной работе в Крыму // Архивное агентство РФ.
19. Сведения о школах и техникумах Крымской АССР (1925г.) // Архивное агентство РФ.
20. Статистические отчеты о выполнении по сельской киносети // Архивное агентство РФ.
21. Циркуляры, инструкции Главлита по контролю за репертуаром кино, театров, эстрады // Архивное агентство РФ.
22. Юнацкевич П.И., Чигирев В.А., Савенко И.В., Ведмецкая Л.В. Нравственное развитие взрослого человека. СПб., 2009. 44 с.
23. Юнацкевич Р.И. Теория образования взрослых: становление, проблемы, задачи. СПб., 2009. 90 с.

The formation and development of adult education in Crimea (20-30-ies of 20th century)

Yuliya D. Ustinova

Postgraduate,
Humanitarian-Pedagogical Academy,
Crimean Federal University,
295007, 4 Vernadskogo av., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: yuliya.ustinova@list.ru

Abstract

The article reveals the problem of formation and development of adult education in the Crimea in 20-30 years of the twentieth century. Special attention is paid to the status of formal and non-formal adult education in the early years of establishment of Soviet power in the Crimea. This article outlines the main directions of development of education of the adult population of the Crimea in the 30 years of the twentieth century. The author describes the historiography of the formation and development of adult education in the Crimea after the establishment of Soviet power in 1921. The article reveals subject receiving formal adult education in the educational institutions of the Crimea, on courses of improvement of qualification and retraining of specialists; informal education of adults through cultural education, cultural-educational work among the national minorities of Crimea, which could receive education in their native language in clubs of national minorities, and the Tatar population still in the national reading rooms, the party of public education of the masses; informal

education (self-education) adults in the 20-30-ies was weakly developed and is represented in libraries, museums, clubs, reading rooms, Red corners. The article reveals the role of radio broadcasting, cinema, libraries, museums, lecture-tour Desk Crimean Autonomous Soviet socialist Republic in matters of non-formal and informal adult education.

For citation

Ustinova Yu.D. (2017) Stanovlenie i razvitie obrazovaniya vzroslykh v Krymu (20-30-e gody 20 stoletiya) [The formation and development of adult education in Crimea (20-30-ies of 20th century)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (5A), pp. 20-29.

Keywords

The Crimean ASSR, schools literacy, reading rooms, clubs, adult education, national minorities, museums.

References

1. Bim-Bad B.M. (2002) *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow.
2. Gluzman A.V. (ed.) (2008) *Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' Kryma (XX – nachalo XXI stoletiya)* [Education and pedagogical thought of the Crimea (XX - the beginning of the XXI century)]. Kiev: Znaniya Ukrainy Publ. Vol 2.
3. Gromkova M.T. (2006) *Andragogicheskaya model' tselostnogo obrazovatel'nogo protsessa. Doct. Dis.* [Andragogical model of a holistic educational process. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Kukuev A.I. (2010) *Andragogicheskii podkhod v pedagogike. Doct. Dis.* [Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
5. Makarenya A.A. et al. (2011) Neformal'noe obrazovanie kak uslovie sotsial'nogo vzaimodeistviya v protsesse povysheniya kvalifikatsii [Informal education as a condition of social interaction in the process of professional development]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 4, pp. 59-63.
6. Materialy Narkomata RKI o podgotovke kadrov po institutu massovogo obucheniya kadrov promkooperatsii [Materials of the People's Commissariat of the Russian Academy of Sciences on the training of personnel in the Institute for Mass Training of Personnel of the Industrial Cooperation]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
7. Makhinya N.V. (2014) Psikhologicheskie i sotsial'nye usloviya razvitiya sistemy obrazovaniya vzroslykh [Psychological and social conditions for the development of the adult education system]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice], 1-2, pp. 59-61.
8. Mezentseva L.V. (2013) Obrazovanie vzroslykh: osnovnye ponyatiya [Adult education: basic concepts]. *Obuchenie i vospitanie: metodika i praktika* [Education and upbringing: methodology and practice], 4, pp. 207-211.
9. Monatov K. (1934) O sostoyanii narodnogo obrazovaniya v Krymu [On the state of public education in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economics and culture of the Crimea], 3-4, pp. 94-102.
10. Otchety i dokladnye zapiski o politiko-prosvetitel'skoi rabote v Krymskoi ASSR za 1936-1938 goda [Reports and memos on political and educational work in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic for 1936-1938]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
11. Otchety o kolichestve negramotnykh i malogramotnykh, vybytii uchashchikhsya, kolichestve pedpersonala, studentov, pionerskikh lagerei za 1939-1940 uchebnyi god [Reports on the number of illiterate and semi-literate, retirement of students, the number of pedagogical staff, students, pioneer camps for the 1939-1940 academic year]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
12. Polyakovskaya S.V. (1939) *Kul'turnoe stroitel'stvo v Krymu (materialy dlya agitatorov)* [Cultural construction in the Crimea (materials for agitators)]. Simferopol: Krymgosizdat Publ.
13. Postanovleniya Soveta Narodnykh Komissarov Krymskoi ASSR, plany, dokladnye zapiski i drugie materialy o rabote muzeev v Krymu // *Arkhivnoe agentstvo RF* [Decisions of the Council of People's Commissars of the Crimean ASSR, plans, memorandums and other materials on the work of museums in the Crimea]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
14. Protokol Vsekrymskogo soveshchaniya biblioteknykh rabotnikov, dokladnye zapiski i drugie materialy o biblioteknoi rabote v Krymu [The protocol of the All-Crimean meeting of library workers, memoranda and other materials on library work in the Crimea]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].

15. Svedeniya o shkolakh i tekhnikumakh Krymskoi ASSR (1925g.) [Information about schools and technical schools of the Crimean ASSR (1925)]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
16. Statisticheskie otchety o vypolnenii po sel'skoi kinoseti [Statistical reports on the implementation of the rural cinematography]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
17. Tsirkulyary, instruksii Glavlita po kontrolyu za reperturom kino, teatrov, estrady [Circulars, instructions Glavlit to control the repertoire of cinema, theaters, stage]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
18. Vasil'kova T.A. (2013) *Osnovy andragiki* [Fundamentals of andragogy]. Moscow: KNORUS Publ.
19. Vershlovskii C.G. (2007) *Nepreryvnoe obrazovanie (istoriko-teoreticheskii analiz fenomena)* [Continuing Education (historical and theoretical analysis of the phenomenon)]. St. Petersburg.
20. Vypiski iz protokolov zasedanii byuro i sekretariata Krymskogo obkoma VKP(b) po voprosam raboty Narkomprosa Krymskoi ASSR [Extracts from the minutes of the meetings of the Bureau and the secretariat of the Crimean Regional Committee of the CPSU (B.) On the work of the People's Commissariat of Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
21. Vypiski iz protokolov zasedanii byuro i sekretariata Krymskogo obkoma VKP(b) po voprosam raboty Narkomprosa Krymskoi ASSR [Extracts from the minutes of the meetings of the bureau and the Secretariat of the Crimean Regional Committee of the CPSU (B.) On the work of the People's Commissariat of Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Arkhivnoe agentstvo RF* [The Archival Agency of the Russian Federation].
22. Yunatskevich P.I., Chigirev V.A., Savenko I.V., Vednitskaya L.V. (2009) *Nravstvennoe razvitie vzroslogo cheloveka* [Moral development of an adult]. St. Petersburg.
23. Yunatskevich R.I. (2009) *Teoriya obrazovaniya vzroslykh: stanovlenie, problemy, zadachi* [The theory of adult education: formation, problems, tasks]. St. Petersburg.